

На правах рукописи

Мырзалымов Руслан Муратбекович

**Органы конституционной юстиции в странах
Центральной Азии:
проблемы теории и практики**

Специальность 12.00.02 –

Конституционное право; конституционный судебный процесс,
муниципальное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

19 СЕН 2013

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российский университет дружбы народов

Научный консультант доктор юридических наук (12.00.02), профессор, Председатель Комитета по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права РУДН **Клишас Андрей Александрович**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук (12.00.02), профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, судья Конституционного суда Российской Федерации в отставке (1991-2008 гг.), член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации **Эбзев Борис Сафарович**

доктор юридических наук (12.00.02), профессор, заведующий кафедрой «Гражданское общество» Московского государственного института международных отношений (У) МИД России **Гриб Владислав Валерьевич**

доктор юридических наук (12.00.02), профессор кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Член-корреспондент Российской академии естественных наук **Грудцына Людмила Юрьевна**

Ведущая организация Институт государства и права(РАН)

Защита состоится 9 октября 2013 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.29 при РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседаний ученого совета юридического факультета, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБУ РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «6.09» 2013 г.

Объявление о защите диссертации направлено для размещения на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации «7» 07 2013 г.
<http://vak2.ed.gov.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.Р. Батыева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституционная юстиция в государствах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, за исключением Туркменистана¹) функционирует два десятилетия как государственно-правовой институт, базирующийся на универсальных научно-теоретических принципах и правоприменительной практике и вырабатывающий эксклюзивные положения с учетом местных условий и традиций. В ее задачу входит обеспечение верховенства и прямого действия Конституции, защита прав и свобод личности.

Анализ органов конституционной юстиции в государствах Центральной Азии дает основание заключить, что сегодняшняя ситуация с конституционной юстицией в исследуемых странах порой недостаточно эффективна и действенна. Приведем краткий перечень проблем: органы специализированной юстиции порой используются в качестве политического инструмента; затягивание исполнения решений, требующих принятия законодательного регулирования; нормативные правовые акты по-прежнему применяются в практике уже после признания их неконституционными; органы государственной власти ненадлежащим образом выполняют или игнорируют решения органов конституционной юстиции, и т.л.

Институт конституционной юстиции в государствах Центральной Азии опирается на достаточно обширную нормативно-правовую базу. Естественным моментом в развитии конституционного законодательства стран Центральной Азии является наличие общих для всех принципов. Это продиктовано условиями, в которых государства Центральной Азии оказались после разделения бывшего СССР: общее историческое прошлое, первоначальная идентичность избранной модели конституционного устройства в форме конституционных судов², однотипность объекта конституционного регулирования, продвижение государственно-политических реформ, распространение основ и новаций международного права, а также права отдельных стран СНГ на конституционные реформы.

Тем не менее, в зависимости от множества исторических, политических, экономических и иных факторов, конституционная юстиция в этих странах носит индивидуальные черты. Данный вывод, основанный на

---

¹ Туркменистан - единственная страна из стран Центральной Азии, и в целом государств-участников СНГ, не имеет конституционного суда, как и института судебного конституционного контроля вообще. По Конституции Туркменистана от 18.05.1992 года соответствие нормативных актов органов государственной власти и управления Конституции и законам определяет Меджлис (парламент).

² В последующем в Казахстане Конституционный суд был преобразован в Конституционный Совет, а в Кыргызстане – Конституционный суд был преобразован в Конституционную палату Верховного суда.

изучении объекта исследования, диктует необходимость проведения сравнительно-правового анализа в этой сфере общественных отношений.

Правомерным представляется утверждение о том, что на различных этапах становления и развития, органы конституционной юстиции в отдельных странах Центральной Азии дискредитировали себя, заняв по существу политическую позицию, а не конституционно-правовую (события в Казахстане 1995 г., Кыргызстане 2010 г. служат тому примером³).

Таким образом, не вызывает сомнений актуальность исследования выбранной темы.

Степень научной разработанности темы. Актуальные вопросы конституционной юстиции привлекают серьезное внимание исследователей. Основу теоретико-методологических подходов к изучению института конституционной юстиции составляют работы российских коллег.

Проблемы конституционной юстиции в тех или иных аспектах изучали: С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, Н.А. Богданова, С.Н. Братусь, В.В. Бриксов, Г.А. Гаджиев, Т.И. Геворкян, С.Г. Голубицкая, Ж.В. Григорова, В.В. Еремян, В.Д. Зорькин, Е.И. Козлова, Е.В. Колесников, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, Л.В. Лазарев, В.О. Лучин, М.Н. Марченко, А.А. Мишин, П.Е. Недбайло, С.Э. Несмеянова, Ж.И. Овсепян, А.С. Пиголкин, А.Л. Питерская, О.В. Романова, Ю.Д. Рудкин, В.Г. Стрекозов, Е.Б. Султанов, О.И. Тиунов, Б.Н. Топорнин, В.А. Туманов, В.Т. Филиппов, Т.Я. Хабриева, Л.Е. Ховрина, А.Ф. Черданцев, Р.В. Шагиева, Х.Б. Шейнин, Н.В. Щербакова, и др.

Глубокое исследование вопросов конституционной юстиции осуществили в своих трудах: М.В. Баглай, И.С. Бастен, Е.В. Батеева, С.В. Боботов, Н.А. Варламова, Н.В. Витрук, А.Г. Гатаулин, В.В. Гошуляк, В.Т. Кабышев, А.А. Клишас, В.А. Кряжков, М.А. Митюков, Т.Г. Морщакова, Д.Ш. Пирбудагова, К.А. Половченко, Б.А. Страшун, В.Е. Чиркин, Ю.Л. Шудьженко, Б.С. Эбзеев, Ю.А. Юдин, и др.

Различные научно-правовые аспекты конституционной юстиции стали темами научных работ О.В. Брежнева, И.В. Гордеева, В.П. Есеновой, И.Ю. Остаповича, С.Н. Пастернак, Н.Г. Минасяна и др.

В Казахстане, научные труды, отражающие исследуемую проблематику, создали авторы: Е.Б. Абдрасулов, Ж.Н. Абдиев, К.К. Айтхожин, С.К. Амандыкова, Д.М. Баймаханова, С.Г. Кожахметова, З. Самедов, А.А. Черняков и др. Выдающуюся роль в оформлении базовых основ конституционного права в этой стране и опорных научно-теоретических постулатов государственности сыграли замечательные

---

³ Примерно такие же факты были, на наш взгляд, и в других странах Содружества Независимых Государств: России 1993 г., Украине 2007 г., Белоруссии.

деятели правовой науки и юридического образования Казахстана М.Т. Баймаханов⁴, С.З. Зиманов, Г.С. Сапаргалпиев, С.С. Сартаев, С.Н. Сабикенов.

В Таджикистане вопросы организации и деятельности Комитета конституционного надзора рассматривал А.Имомов. Становление конституционного правосудия в Республике Таджикистан раскрывал М.Салихов⁵. Глубокий научно-правовой анализ Конституционного суда и конституционного судопроизводства Республики Таджикистан провел в своих научных трудах декан юридического факультета Таджикского национального университета К.Н. Холиков.

В Узбекистане можно отметить коллективную работу по конституционному правосудию авторов из Ташкентского государственного юридического института: Т. Буриходжаева, А. Юлдашева и А. Хошимхонова.

В Кыргызстане существенный вклад в исследование проблем истории кыргызского государства и права внес К.Н. Нурбеков⁶. К примеру, во второй части своего учебного пособия «История государства и права Киргизской ССР» профессор К.Н. Нурбеков останавливается на вопросах формирования и развития советского права и суда в Туркестане (1918-1924гг.) – в период до национально-государственного обособления среднеазиатских республик (гл. I). Во второй главе описывает развитие советского права и суда в Киргизской автономной области (1924-1925 гг.). Отдельный параграф третьей главы посвящен развитию советской государственности, конкретно - развитию советского права и суда в 1926-1936 гг. когда закладывались основы социализма⁷.

Особое значение следует придавать трудам профессора Р.Т. Тургунбекова, который являлся не только теоретиком-конституционалистом, но и видным специалистом-практиком по вопросам конституционного контроля и надзора⁸. В своем учебном пособии «Конституционный строй Кыргызской Республики» данный автор среди ряда государственно-правовых вопросов проанализировал мировой конституционный опыт и развитие национальной Конституции, а также основные вопросы конституционного строя Кыргызстана⁹.

Отметим также публикации современных кыргызских ученых А.А. Арабаева, Ч.И. Арабаева, Э.Дж. Бейшембиева, Ж.А. Бокоева, Б.И. Борубашева, Э.Э. Дуйсенова, Г.Т. Исаковой, К.К. Кербезбекова, С.К. Косакова, К.А. Курманова, Г.А. Мукамбаевой, Ч.А. Мусабековой, К.М.

⁴ Первый и единственный Председатель Конституционного суда Республики Казахстан (1992-1995).

⁵ Председатель Конституционного суда Республики Таджикистан.

⁶ Первый кыргызский доктор юридических наук

⁷ Нурбеков К.Н., «История государства и права Киргизской ССР», Учебное пособие ч. II, Фрунзе 1970 г.

⁸ Тургунбеков Р.Т. входил в состав Комитета конституционного надзора СССР от Киргизской ССР.

⁹ Тургунбеков Р.Т. «Конституционный строй Кыргызской Республики», Учебное пособие, Бишкек 2000 г.

Осмоналиева, Э.Н. Рахимбаева, С.С. Сооданбекова, К.С. Сооронкуловой, Л.Ч. Сыдыковой, Б.Т. Токтобаева, К.А. Уметова, в которых исследуются исторические аспекты кыргызской государственности и права, конституционных основ становления и развития различных государственно-правовых институтов и систем Кыргызстана.

Однако до сегодняшнего дня ни один из исследователей в своих научных работах не проводил анализ органов конституционной юстиции в странах Центральной Азии.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе правовой регламентации и практической деятельности органов конституционной юстиции в странах Центральной Азии.

Предметом диссертационного исследования являются органы конституционной юстиции в государствах Центральной Азии, нормы права, регулирующие их организацию и функционирование, а также проблемные аспекты теории и практики их реализации.

Целью данной диссертационной работы является комплексное системное исследование и анализ научно-теоретической и правовой базы органов конституционной юстиции в государствах Центральной Азии.

На совокупной основе научного, нормативного и практического материала для реализации цели необходимо решить следующие задачи:

1. Освоить теоретическую базу изучаемой области знаний, осуществить всесторонний разбор понятийного аппарата с последующей дифференциацией изучаемой терминологии.
2. С использованием достигнутых результатов исследования, установить национальную специфику статуса органов конституционной юстиции Центральной Азии.
3. Определить наиболее существенные функции института конституционной юстиции.
4. Рассмотреть функционирующие в современном обществе важнейшие модели конституционной юстиции, определить существенные их признаки общие для стран Центральной Азии.
5. Выявить сходства и различия в организации и деятельности органов конституционной юстиции стран Центральной Азии.
6. Обозначить главные формы правового регулирования органов конституционной юстиции в государствах Центральной Азии.
7. Сопоставить сравнительно-правовые аспекты законодательства центрально-азиатских государств, а также имеющие место быть в конституционно-правовой науке воззрения на искомую проблематику.

8. Выявить качественные характеристики и юридическую силу решений органов конституционной юстиции стран Центральной Азии; проанализировать проблему отнесения решений органов конституционной юстиции исследуемых государств и правовых позиций по отношению к источникам права.

9. Рассмотреть общие позиции образования органов конституционной юстиции стран Центральной Азии; проследить основные этапы процесса возникновения и дальнейшего развития института конституционной юстиции.

10. Изучить на конкретных примерах практическое функционирование органов конституционной юстиции в исследуемых странах.

11. Сформулировать конкретные выводы о позитивных и негативных реалиях в практике работы изучаемых специализированных органов конституционной юстиции, представить рекомендации по совершенствованию их деятельности.

Методологической основой диссертационного исследования служит диалектический подход. В процессе исследования упор делался на общие и частно-научные, а также специальные методы познания. Из инструментария общенаучных методов использовались метод структурного анализа, системный и исторический методы; из частно-научных и специальных, избраны сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, статистический, теоретико-прогностический методы. Значительное внимание уделено сравнительно-правовому методу, позволившему определить общее и частное в органах конституционной юстиции исследуемых государств. Иной важный метод - конкретно-исторический метод, использован на примере одной из стран ЦА - Кыргызстана. Отмеченные методы дали возможность наиболее последовательно и детально рассмотреть теоретические, а также практические стороны органов конституционной юстиции в исследуемых странах.

В качестве **теоретической основы** исследования автор прибегнул к научным трудам национальных и зарубежных (в основном российских) деятелей юридической науки в области конституционной юстиции, изложенных в монографиях, диссертационных работах, в материалах научных конференций, статьях.

Эмпирическую основу исследования составляет совокупность источников. Их можно подразделить на следующие группы: а) нормативные правовые акты стран Центральной Азии; б) научная и учебно-методическая литература; в) сведения государственных архивов; г) официальные

документы органов СНГ; д) публикации в средствах массовой информации, в том числе в Интернет.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что данная работа, является первым комплексным сравнительно-правовым исследованием органов конституционной юстиции государств Центральной Азии. Ранее органы конституционной юстиции в государствах Центральной Азии исследовались. Однако исследования были посвящены органам конституционной юстиции отдельных стран Центральной Азии¹⁰, либо исследования ограничивались сравнительно-иллюстративным характером изучения органов среди иных стран СНГ (с акцентом исследования на страны европейской части Содружества)¹¹, либо в работах, посвященных в целом мировому опыту конституционной юстиции¹².

В качестве одного из важных положений научной новизны работы является введение в оборот российской науки конституционного права новых источников, полученных в результате исследования институтов конституционной юстиции стран Центральной Азии.

В результате проведенного исследования автором делаются следующие новые или содержащие существенный элемент новизны **положения, выносимые на защиту**:

1. В доктрине конституционного права в настоящее время преобладает представление, основанное на дуализме двух основных моделей конституционной юстиции («американская» (англо-саксонская) и «европейская» (австрийская)). Диссертант показывает, что в современный период обнаруживается наличие у некоторых государств, таких своеобразных моделей конституционной юстиции, которые отличаются от двух систем «классического» образца.

2. В данный момент с учетом существенных различий между моделями конституционной юстиции: децентрализованная (американская)

¹⁰ Холиков К.Н. Конституционный Суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность. - М., 2009.; Холиков К. Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Душанбе. 1996.; Остапович, И.Ю. «Конституционный совет Республики Казахстан: Вопросы теории и практики». Автореф. дисс. ... к.ю.н. Томск, 2005.

¹¹ Митюков М.А. Конституционные суды на постсоветском пространстве. Сравнительное исследование законодательства и судебной практики. М., 1999.; Гордеев И.В. Конституционная юстиция в государствах-членах СНГ, дисс. на соиск. уч. степ.канд. юрид. наук. -М., 2007.; Минасян Н.Г. Конституционная юстиция стран СНГ: вопросы теории и практики, дисс. на соиск. уч. степ.канд. юрид. наук. - М., 2012.

¹² См., напр.: Сравнительное конституционное право. Ред. кол.: Ковлер А. И., Чиркин В.Е., Юдин Ю. А. М. 1996; Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М. 1998; Боботов С.В. Конституционная юстиция. М., 1994; Юдин Ю.А. Модели конституционного правосудия // Сравнительное конституционное право. М.: Манускрипт, 1996. С.158-236; Арутюнян Г.Г. Конституционный контроль (сравнительный анализ). Ереван, 1997.; Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. М., 1998; Овсепян Ж. И. Правовая защита конституций: судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Ростов. 1992; 154; Кляшас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах - М.: Международные отношения, 2007; Клеандров М.И. Судебные системы государств-участников СНГ: законодательное обеспечение. М.: Юристъ, 2002.

модель судебной конституционной юстиции и централизованная (европейская) модель судебной конституционной юстиции, отчетливо выделяются свойственные им общие признаки: защита от негативного воздействия государственной власти на основные права и свободы человека и гражданина; соблюдение принципа разделения властей.

3. Диссертантом доказывается утверждение о том, что в большей части государств постсоветского периода, преобладает «европейская» (австрийская) модель конституционной юстиции. Исключение составляют отдельные страны Центральной Азии: в Республике Казахстан действует «французская» модель, при которой обязательно образование Конституционного совета - специализированного несудебного (квазисудебного) органа конституционного надзора; в Кыргызской Республике создана Конституционная палата Верховного суда; в Туркменистане институт специализированного судебного конституционного контроля вообще отсутствует (конституционность актов, фактов и событий в этой стране определяет Парламент). В этой связи автор отмечает, что, невзирая на общее для всех советское происхождение, страны Центральной Азии избрали для себя в значительной степени дифференцированный подход к организации органов конституционной юстиции¹³.

4. Высказывается предположение о том, что создание в странах Центральной Азии специализированных органов конституционной юстиции продиктовано объективной необходимостью, имеет достаточную правовую базу и является фактором укрепления конституционной законности.

5. Диссертантом утверждается, что возникновение органов конституционной юстиции в странах Центральной Азии послужило причиной появления частично самостоятельной группы конституционно-правовых норм, которые возможно объединить в правовой институт конституционного права.

6. В работе формулируется следующее определение: «Органами конституционной юстиции в государствах Центральной Азии являются судебные или несудебные (квазисудебные) органы, созданные в целях осуществления конституционного контроля (надзора)».

7. Автор указывает на существующую дифференциацию в организации органов конституционной юстиции в государствах Центральной Азии. В частности, особенностью состава Конституционного суда Республики Таджикистан является то, что в нем обеспечивается представительство автономного образования (один из судей является представителем Горно-Бадахшанской автономной области); такое же

---

¹³ Хотя и в Казахстане и в Кыргызстане первоначально функционировали конституционные суды.

представительство для Каракалпакстана в составе Конституционного суда предусмотрено и в законодательстве Республики Узбекистан. В законодательствах остальных постсоветских независимых государств, где имеются политические и административные автономии, такое представительство не предусматривается.

8. Диссертант подтверждает фактами тезис о том, что позитивными тенденциями, которые следовало бы применить на практике всем государствам Центральной Азии, являются: а) наличие отдельного акта законодательного характера, который регулирует данную сферу отношений и закрепляет специфику процессуальных норм (например, как действовавшие в свое время отдельные законы в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане о конституционном судопроизводстве, либо как Кодекс конституционной юстиции Молдовы); б) участие в формировании состава органа конституционной юстиции всех ветвей власти, что обеспечивает политическую нейтральность института специализированной юстиции (в Кыргызстане имеется специально созданный орган – Совет по отбору судей, в состав которого входят также представители гражданского общества и судейского сообщества); в) расширение круга субъектов, которые имеют право инициировать конституционное судопроизводство (за исключением предоставления такого права самому конституционному суду либо его судьям).

9. Делается попытка обоснования практической ценности включения предварительного надзора в компетенцию органов конституционной юстиции.

10. Определено, что в условиях конституционного развития для стран Центральной Азии весьма актуален учет опыта и генезиса института конституционной юстиции в зарубежных странах.

11. Предлагается авторская периодизация развития органов конституционной юстиции в странах Центральной Азии.

12. Соискатель обосновывает положение, что торопливая рецепция кельзеновской модели конституционной юстиции в государствах Центральной Азии произошла в условиях недостаточной демократизации общества. Отмечается, что президентская форма правления, свойственная большинству этих стран, как правило, в силу центрально-азиатского менталитета, отличается неустойчивостью и имеет высокую опасность «сползания» к авторитаризму.

13. Автор утверждает, что в странах Центральной Азии функционирование органов конституционной юстиции в существенной степени зависит от сложной взаимосвязи политики и права, которое

объясняется следующими факторами: а) формированием состава органов конституционной юстиции; б) вероятностью появления угрозы политизации органов конституционной юстиции при реализации ими своих полномочий, в) зависимостью уровня и действенностью обеспечения выполнения решений органов конституционной юстиции от политической ситуации в стране, от авторитета органов конституционной юстиции в системе органов государственной власти и от правовой культуры общества в целом.

14. Соискатель, на примере одной из стран Центральной Азии, говорит о необходимости корреляции юридической природы органа конституционной юстиции - недавно созданной Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики путем приведения ее статуса и роли в соответствие с требованиями современного правового государства. Данный орган должен работать в статусе самостоятельного суда – Конституционного суда, но в заново избранном составе, и руководствуясь новым законом с проревизированной компетенцией. Подобный подход позволит не только *de jure*, но и *de facto* закрепить статус органа конституционной юстиции как самостоятельного органа, что обеспечит его независимость и послужит гарантией эффективного выполнения надлежащей роли в механизме сдержек и противовесов.

15. Диссертант представляет ряд конкретных предложений по внесению изменений в законодательство стран Центральной Азии, которые должны обеспечить независимость, беспристрастность и объективность органов конституционной юстиции.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные положения и выводы развивают и дополняют науку конституционного права. Представленный в работе материал позволяет более глубоко рассмотреть отдельные теоретико-правовые проблемы и практику деятельности органов конституционной юстиции и в целом - института конституционной юстиции.

Научно-практическая значимость исследования представлена возможностью использовать отдельные положения и выводы диссертации для совершенствования государственной политики и законодательства в государствах Центральной Азии.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что предпринятые систематизация понятийных категорий и сравнительно-правовой анализ органов конституционной юстиции в странах Центральной Азии позволяют использовать полученные результаты в правотворческом процессе и правоприменительной деятельности.

Положения и выводы диссертационного исследования полезны в преподавании дисциплин конституционного права, теории государства и права в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Российского университета дружбы народов.

Соискатель работал в различных экспертных рабочих группах по разработке важных государственных программ, социальных проектов национального уровня, концепций правового характера. В частности, принимал участие в Рабочей группе по разработке проектов документов в рамках конституционной реформы, проводившейся в Кыргызской Республике. Отдельные результаты исследования были оформлены в качестве конкретных рекомендаций, которые в последующем были включены в текст конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»¹⁴. Одной из экспертных работ, стало участие в работе Рабочей группы, целью которой было создание проекта Концепции судебной реформы в Кыргызской Республике¹⁵, которая в последующем была взята за основу Комиссией при Президенте по судебной реформе. Автор являлся Заместителем председателя Квалификационной комиссии Совета судей и внес личный практический вклад в процесс формирования нового судейского корпуса¹⁶. Диссертант, являясь Советником Торага Жогорку Кенеша (Советник Спикера Парламента) по правовым вопросам, руководил работой по систематизации законопроектов, находившихся на тот период в высшем законодательном органе страны. Результатом данной работы стало внесение изменений в Регламент работы Аппарата Парламента в части утверждения новых критериев и процедур работы с законопроектами. Работал в составе Межведомственного совета по проведению комплексного изучения

---

¹⁴ Конституционный закон Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» от 13 июня 2011 г. N 37.

¹⁵ В соответствии с решением Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики была сформирована Рабочая группа по разработке проекта Концепции судебной реформы в КР, которая работала в государственной резиденции «Ала-Арча» в марте 2012 года.

¹⁶ В рамках текущей в Кыргызстане судебной реформы и в целях реализации ч.2 ст.2 конституционного закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики»» от 13 июня 2011 года и проведения квалификационного экзамена для претендентов на должности судей местных судов Советом судей Кыргызской Республики в июле 2012 года была создана Квалификационная комиссия по проведению квалификационного экзамена для претендентов на должности судей местных судов КР.

законодательства и выработки соответствующих предложений и рекомендаций по его совершенствованию¹⁷.

Соискатель выступал в качестве национального правового эксперта по различным Проектам Евросоюза, в том числе в рамках Проекта «Поддержка судебной реформы в КР» координировал работу по выработке предложений с целью приведения законодательства в соответствие с Конституцией КР.

В диссертационном исследовании в обобщенном виде представлены результаты многолетней работы. В этом ряду следует рассматривать исследования, проводившиеся в аспирантуре Института государства и права Российской Академии наук (г. Москва, 1999-2000 гг.), в Центре международного и сравнительного правоведения юридического факультета университета им. Джорджа Вашингтона (США, 2001-2002 гг.) где соискатель проводил научные исследования в рамках программы им. Фулбрайта Конгресса США, а также в процессе работы в Юридическом институте Кыргызского национального университета.

Научные положения, выводы и рекомендации автора опубликованы в монографии «Вопросы конституционного правосудия в Кыргызстане»¹⁸, монографии «Конституционная юстиция в странах Центральной Азии»¹⁹, в учебном пособии «Конституционное право Кыргызской Республики»²⁰, в Глоссарии по конституционному праву²¹, в статьях, опубликованных в странах Центральной Азии, России и Европе²².

Автор с докладами выступал на научных конференциях в странах Центральной Азии, а также в России, Америке: «Государство и право на рубеже веков» г.Москва, РФ; Ежегодный симпозиум фулбрайтовцев г.Сан-Франциско, США; «Подготовка юристов в XXI веке» Казахстан; «Методы интерпретации Конституции: сравнительный подход» Кыргызстан.

Многие положения, раскрываемые в диссертации, внедрены в научно-педагогическую деятельность соискателя и используются им при разработке и чтении лекций по дисциплинам: «Конституционное право», «Европейское право» для студентов и магистрантов КНУ и КРСУ²³. Диссертант является руководителем международно-правовой специализации по подготовке

¹⁷ Распоряжение Президента Кыргызской Республики. РП N 94от 24 февраля 2001 г.

¹⁸ Монография. Бишкек, 2001.

¹⁹ Монография. Москва, 2013.

²⁰ В качестве соавтора. Учебное пособие. Кыргызско-Российский Славянский Университет, Бишкек. 2006.

²¹ В качестве соавтора. Пособие «Глоссарий по конституционному праву». Бишкек, 2010.

²² Les limites de attributions de la Cour constitutionnelle du Kirghizstan («Пределы полномочий Конституционного суда Кыргызской Республики»). Статья, на французском языке // Revue de justice constitutionnelle Est-Europeenne (Журнал «Исследование конституционной юстиции стран Восточной Европы») Франция, 2002. С. 163 -170.

²³ Кыргызско-Российский Славянский университет

магистрантов по направлению «Юриспруденция» в составе Сетевого университета СНГ (штаб-квартира РУДН, г.Москва).

Структура диссертационной работы определяется особенностями избранной темы, обусловлена целями и задачами работы и состоит из введения, четырех глав, подразделяющихся на параграфы, а также заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыты актуальность темы исследования и степень ее научной разработанности, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, дана характеристика теоретических, методологических и эмпирических основ исследования, обоснована его научная новизна, сформулированы положения, выносимые диссертантом на публичную защиту, показана теоретическая и практическая значимость работы, содержится информация об апробации ее результатов и структуре диссертации.

В первой главе «Теоретико-правовые основы конституционной юстиции» рассматриваются вопросы понятия и сущности конституционной юстиции; проводится систематизации и классификации конституционной юстиции; рассматриваются основные модели и теоретические конструкции органов конституционной юстиции; также исследуется генезис конституционной юстиции в странах Центральной Азии.

В первом параграфе первой главы «Понятие и сущность конституционной юстиции». Делая попытку определить наименование института конституционного права, изучающего освещенные в настоящем исследовании вопросы, диссертант соглашается с А.А. Клишасом и В.И. Ивановой,²⁴ что следует признать наиболее корректным термином, охватывающим все без исключения вопросы исследуемой области, термин «конституционная юстиция». В связи с этим в работе сделан всесторонний и глубокий анализ понятий, связанных с дефиницией «конституционная юстиция».

В рамках сравнительного анализа изложенных точек зрения, в том числе констатируется, что в правовой охране Конституции участвует не только специализированные органы конституционной юстиции судебного характера (конституционные суды), но и целый ряд других публичных органов: 1. неспециализированные органы конституционной юстиции; 2.

---

²⁴ См.: Иванова В.И., Клишас А.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации. ... СПб.

специализированные квазисудебные органы; 3. неспециализированные судебные органы.²⁵

Таким образом, определяя понятие «органы конституционной юстиции» необходимо отметить, что это судебные или несудебные (квазисудебные) органы, созданные в целях осуществления конституционного контроля (надзора).

Вопросам систематизации и классификации конституционной юстиции, посвящен **второй параграф первой главы**.

В последние полвека во многих странах была признана целесообразность привлечения органов судебной власти к осуществлению конституционной юстиции. В 90-е годы конституционная юстиция вводится в странах Центральной Азии. В процессе ее внедрения появилось достаточное количество оригинальных решений, которые отражали сформировавшийся в разных странах уровень правовой культуры и их специфику. Это проявилось в неодинаковом наполнении содержания понятия «конституционная юстиция», в наименовании соответствующих органов и в определении пределов их компетентности.

На сегодняшний день, можно констатировать, что все чаще разделение моделей конституционной юстиции на два вида не соответствует реальному положению вещей и может считаться условным, поскольку постоянно появляются смешанные модели, а то и самостоятельные виды моделей, заимствующие элементы обеих в части компетенции, а также видов контроля и его форм. А.А. Клишас отмечает, что сложившиеся со временем в рамках континентальной и англо-саксонской правовых систем концепции конституционного контроля, чаще всего, строились на базе органической, институциональной, естественно-правовой и некоторых других теорий.²⁶ Того же мнения придерживается и С.М. Шахрай.²⁷ В связи с этим, в работе, в том числе, эти теории рассматриваются подробно.

В ряде случаев наблюдается известная конвергенция элементов американской и европейской моделей, итогом которой является появление смешанных, или «гибридных» форм конституционной юстиции²⁸.

²⁵ См.: Казанков С.П. Правовая природа решений органов конституционного контроля и надзора: теоретический аспект. ... С 11.

²⁶ См.: Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах .... С. 13

²⁷ См.: Шахрай С.М. Федерализм и конституционное правосудие. Дисс. на соиск. уч. степ. док. юрид. наук - СПб., 2001. С. 66.

²⁸ Например, с формально-юридической точки зрения, судебный конституционный контроль, осуществляемый посредством процедуры ампаро, нельзя ассоциировать ни с американской, ни с европейской моделями конституционной юстиции. Несмотря на тот факт, что, с одной стороны, защита индивидуальных или коллективных прав, нарушенных соответствующим нормативным актом либо действием (бездействием) должностного лица, реализуется через систему обычных судов, с другой – в форме самостоятельного (отдельного, в частности, от гражданского и уголовного) процесса. В связи с этим ее выделяют в отдельную модель конституционной юстиции - «пберийская (южноамериканская) модель»,

Однако, нельзя, на наш взгляд, также, опираясь только лишь, практически, на территориальную составляющую, либо на общее советское прошлое говорить о возможности формирования новой модели - общей модели судебного конституционного контроля в странах СНГ. Таким образом, мы не разделяем вывод, отдельных исследователей, о том, что «несмотря на то, что в каждом государстве СНГ реализована собственная модель судебного конституционного контроля, имеющая некоторые местные особенности, может быть построена общая модель судебного конституционного контроля в странах СНГ.»²⁹

Применительно к странам Центральной Азии следует отметить, что на сегодняшний день практика показывает, что не абсолютное их большинство в построении института конституционной юстиции последовало «австрийской» традиции, связанной с созданием специализированных судебных органов конституционной юстиции. Они характеризуются как определенной общностью, так и значительной спецификой. Например, на сегодняшний день в Центральной Азии действуют: в Таджикистане и Узбекистане - конституционные суды, в Кыргызстане - Конституционная палата Верховного суда, в Казахстане – Конституционный совет.

Вопрос о контроле за конституционностью законов в Таджикистане и Узбекистане был решен в соответствии с положениями теории Г. Кельзена.

В свою очередь, Конституционная палата Кыргызстана, тоже являясь органом судебного конституционного контроля, однако, входит в структуру Верховного суда, что придает ей специфическое отличие от вышеуказанных стран Центральной Азии. Такое положение и статус Конституционной палаты позволяет причислить ее, возможно, к группе стран, относящихся к так называемой смешанной «европейско-американской» системе.

Применительно к Казахстану, можно говорить о принципиально иной, относительно других стран Центральной Азии, да и в целом СНГ модели конституционного контроля - «французской». Предполагается наличие Конституционного совета - в качестве органа специализированной юстиции, который осуществляет предварительного надзор и обладает не судебным характером деятельности. Он наделен правом принимать решения о конституционности закона лишь до его подписания Президентом. Законы, признанные не соответствующими Конституции, не могут быть подписаны Президентом и введены в действие.

распространенной по большей части в Испании и странах Латинской Америки (в частности в Мексике, Бразилии, Перу.) Более подробно см.: Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М. 2007. / Под ред. профессора В.В. Еремына... С. 210, 226.

²⁹ Минасян Н.Г. Конституционная юстиция стран СНГ: вопросы теории и практики, дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. - М., 2012. С. 25.

В третьем параграфе данной главы рассматриваются органы конституционной юстиции их основные модели. Модель конституционной юстиции представляет собой сложившуюся на территории отдельной страны (стран) систему органов конституционной юстиции, обусловленную историческими, политическими и иными факторами, обладающую определенными сходными признаками, достаточными для ее обособления.

Необходимо, прежде всего, отметить, что мировая практика государственно-правового развития и законодательства многих стран свидетельствуют о том, что функцией конституционного контроля в той или иной степени обладают все органы государственной власти и общественные организации.³⁰ Это не только их право, но и важнейшая обязанность, необходимый атрибут демократического, правового государства. Но среди них выделяются такие, для которых деятельность в данной области имеет первостепенное, главенствующее значение. В научной литературе их определяют как органы верховного конституционного контроля³¹. Им присущ ряд характерных признаков.³²

Вопросам генезиса органов конституционной юстиции в странах

---

³⁰В связи с этим, субъектами правовой охраны Конституции, по мнению А.Р. Глазунова (Глазунов А.Р. Конституционный Суд Российской Федерации: практика и перспективы ... С. 35.), могут выступать: 1. Народ в целом, когда на референдум выносится вопрос о конституционности закона, международного договора, либо когда конституционный спор решается путем непосредственного обращения к «голосу народа»; 2. Парламент, либо его отдельные структуры (Туркменистан); 3. Верховный суд государства (Кыргызстан – Конституционная палата находится в структуре Верховного суда Кыргызской Республики.), Эстония, Индия, Канада Швейцария); 4. Общие суды всех уровней, входящие в судебную систему страны (США, Норвегия, Греция, Дания) (Суды общей юрисдикции стран Центральной Азии обладают лишь правом обращения с запросом в специализированный орган конституционной юстиции на предмет определения конституционности); 5. Специальный судебный орган конституционного контроля, не входящий в систему общих судов (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан (С момента приобретения суверенитета и практически в течение 20 лет в Кыргызстане действовал Конституционный суд как самостоятельный независимый орган), Россия, Беларусь, Украина, Грузия, Австрия, ФРГ, Италия, Испания, Польша, Венгрия, Болгария и др.); 6. Специальный квазисудебный орган конституционного контроля (надзора): Конституционный совет (Казахстан, Франция, Румыния), Наблюдательный совет (Иран), Комитет конституционного надзора (СССР).

³¹Шульженко Ю. Л. Конституционный контроль в России. Дисс. ... д.ю.н. М. 1995. С.17-18.

³²Первую группу составляют основные, общеобязательные признаки, свойственные исключительно органам верховного конституционного контроля: 1) это только государственные органы; 2) они относятся только к системе высших органов государственной власти; 3) они создаются и функционируют либо как специализированные органы конституционного контроля, и эта функция служит главной, исключительной в их деятельности, либо эта функция является одной из основных в деятельности органа; 4) полномочия, основы организации, деятельности органов по конституционному контролю закреплены в конституции; 5) данные органы осуществляют контроль за соответствием конституции, законам актов высших органов государственной власти; 6) только такие органы имеют право разрешать споры, имеющие конституционное значение; 7) только такие органы в федеративном государстве осуществляют контроль за соотношением конституции и законов федерации, а также федеральной конституции и законов ее субъектов. Вторая группа признаков носит сопутствующий характер. Однако в ряде стран законодательное закрепление таких признаков в той или иной форме оказывает значительное влияние на статус подобных органов именно как органов верховного конституционного контроля. К таким признакам относятся: во-первых, детальное регулирование организации, деятельности таких органов специальным правовым актом, как правило, в ранге закона; во-вторых, право данных органов отменять не соответствующие конституции законы, а также акты органов, относящихся к иным ветвям власти; в-третьих, наделение этих органов правом толкования законов и конституции.

Центральной Азии посвящен последний – четвертый параграф первой главы. Развитие конституций, органов конституционной юстиции стран Центральной Азии, неразрывно связано с историями этих государств.

На примере Кыргызстана предложена авторская периодизация становления и развития института конституционной юстиции. Отмечено, что одной из важных особенностей Основного закона 1993 г. стало создание в рамках государственной структуры нового органа – Конституционного суда. Следует заметить, что судьба Конституционного суда не была стабильной. Поднимался и не раз вопрос, на тот момент, не нашедший воплощения, об его упразднении путем объединения с Верховным судом и Высшим арбитражным судом «с целью сокращения расходов на их содержание и обеспечение эффективной судебной защиты населения республики»³³. В дальнейшем, Конституционный суд все же был расформирован как самостоятельный орган. Однако подчеркнем, не был упразднен сам институт конституционного контроля - взамен была создана Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики³⁴.

В Узбекистане Конституционный суд вошел в судебную систему в соответствии с Конституцией 1992 года. Первый закон о КС был принят 6 мая 1993 года. Тогда еще на Комитет конституционного надзора были возложены обязанности Конституционного суда. Действующий закон о Конституционном суде был принят 30 августа 1995 г. В декабре был создан Суд, действующий по европейской модели конституционной юрисдикции.

В Таджикистане, Конституционный суд который заменил Комитет конституционного надзора является одним из самых молодых конституционных судов, образованных на постсоветском пространстве. Он учрежден после принятия Конституции 6 ноября 1994 года. Свою деятельность Суд начал в ноябре 1995 года, когда был сформирован, а также был принят конституционный закон о Конституционном суде. Таким образом, появился новый орган по защите Основного Закона, имеющий особый статус и предназначение.

Периодизация развития специализированной охраны Конституции в Республике Казахстан, содержит четыре этапа³⁵.

На первоначальный выбор организационно-правовой формы конституционного контроля – Конституционный суд, повлияли политическая ситуация еще в бывшем СССР, пример многих восточноевропейских стран, в

³³ Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1995. № 11. Ст. 414,424; 1996. № 2. Ст. 39.

³⁴ Конституционный закон Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» от 13 июня 2011 года N 37.

³⁵ Остапович, И.Ю. «Конституционный совет Республики Казахстан: Вопросы теории и практики». Автореф. дисс. ... к.ю.н. Томск, 2005. С. 13.

том числе России. Естественно, что в правовом регулировании Конституционного суда Казахстана было много общего с другими странами Центральной Азии и СНГ.³⁶ В то же время имелась и своя специфика в определении статуса Конституционного суда. Решения Конституционного суда Казахстана имели условную окончательность, т.к. Председатель Верховного Совета и Президент республики могли внести на них возражения, преодолеваемые 2/3 голосов от общего числа судей. Таким образом, казахстанская модель судебного конституционного контроля содержала элементы, свойственные специализированному конституционному надзору, что в последующем формально облегчило замену одного института другим.³⁷ Конституционный суд за свой короткий период функционирования вынес 13 окончательных решений, имеющих большое значение для укрепления Республики Казахстан. Одним из заметных решений суда стало решение о признании незаконными выборов, что привело к роспуску Верховного Совета Президентом.

С одной стороны, эффективность компетенции позволила Конституционному суду РК рассмотреть дела относительно широкого спектра, что способствовало повышению авторитета Основного Закона. С другой стороны, ему, как и некоторым другим судам на постсоветском пространстве, не удалось избежать чрезмерной политизации. Это привело к расколу внутри Суда и, в конечном итоге, его работа оказалась парализованной. Такой финал деятельности Конституционного Суда остро поставил вопрос о целесообразности его сохранения, либо реформирования.

В дальнейшем, в результате конституционной реформы, Конституцией Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 г., была изменена модель института конституционной юстиции. Вместо Конституционного суда Республики Казахстан был учрежден новый орган - Конституционный совет Республики Казахстан - орган конституционного надзора. В работе отмечается следующая своеобразная логика в развитии института конституционной юстиции в Казахстане: как правило, специализированная модель правовой охраны конституции развивается по линии от конституционного надзора к конституционному контролю. Иногда, как в Казахстане, это может происходить в ином направлении: от органа конституционного контроля переходного типа (т.е. с

---

³⁶ Деятельность Конституционного суда Казахстана регулировали два отдельных закона: о Конституционном суде и о конституционном судопроизводстве. Однако в настоящее время организацию и деятельность Конституционного совета регламентирует один закон – о Конституционном совете. Возможно, в данном случае это может быть оправдано тем, что Совет не судебный орган и его функции не должны быть регламентированы в форме судопроизводства.

³⁷ Остапович, И.Ю. «Конституционный совет Республики Казахстан: Вопросы теории и практики». Автореф. дисс. ... к.ю.н. Томск, 2005. С. 15.

элементами функций надзора) к органу конституционного надзора.

Во второй главе, посвященной правовой природе и конституционно-правовым основам организации органов конституционной юстиции стран Центральной Азии рассматриваются, в том числе, вопросы их места в системе публичной власти; законодательному оформлению организации и деятельности органов конституционной юстиции, а также порядка формирования органов конституционной юстиции стран Центральной Азии и правового статуса их судей.

В первом параграфе второй главы отмечается, что важным фактором, повлиявшим на учреждение судебного конституционной юстиции и выбор его «континентальной модели» в государствах Центральной Азии является преданность юристов и создателей конституций в государствах бывшего Советского Союза традиционной «европейской» системе разделения властей, в рамках которой роль судей строго ограничена применением (а не изданием) норм права. Еще одним доводом, является отсутствие доктрины «прецедентного права».³⁸

Нападки на конституционную юстицию, постепенно сошедшие на нет после второй мировой войны в Западной Европе, становятся практикой постсоциалистических парламентариев, утверждавших, что существование узкопрофильного по составу, фактически назначаемого органа, который диктует свои решения законодателям, абсолютно антидемократично. С этой точки зрения конституционные суды выглядели, чуть ли не как оружие в руках представителей консервативных сил против демократических возможностей государственной системы с парламентом во главе. Подобное же предвзятое мнение по отношению к судебной конституционной юстиции в значительной степени укоренилось и в странах Центральной Азии, особенно там, где до перемен 1990-х препятствовали идейные, теоретические и практические предпосылки. Однако возможность защитить в обобщенной форме демократическую легитимность конституционной юстиции существует.

Юридическая литература изобилует разночтениями в отношении характера и места органа судебного конституционного контроля в системе трех ветвей государственной власти. Вызывает интерес мнение, согласно которому орган судебного конституционного контроля в виде конституционного суда относят к самостоятельному виду - контрольной ветви государственной власти³⁹. Одновременно бытует и точка зрения,

³⁸ Минасян Н.Г. «Конституционная юстиция стран СНГ: вопросы теории и практики», дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. - М., 2012. С.

³⁹ Г. Кельзен называл конституционный суд «четвертой властью», выполняющей функцию «контрбаланса» или «негативного законодателя» и не является властью во всех ее объемных характеристиках.

объединяющая две ипостаси конституционного суда.⁴⁰ Во-первых, он является судебным органом, частью судебной системы, что подтверждает и порядок перечисления судов в главах конституции. Причем конституционный суд занимает главенствующее место высшего органа правосудия в зависимости не от иерархии в рамках единой системы судебных органов, отношения между которыми строятся на началах субординации, а в связи с характером и содержанием деятельности, его полномочиями, влиянием на законотворчество и правоприменительную практику. Во-вторых, конституционный суд рассматривается как особый орган государственной власти, находящийся в одном ряду с президентом, парламентом, правительством – то есть с ее высшими звеньями.

Предварительный характер решений Конституционного совета Республики Казахстан и зависимость их вступления в силу от Главы государства не позволяют считать Конституционный совет Республики Казахстан судебным органом, а лишь дают возможность определить его как специализированный квазисудебный орган конституционного надзора.

Как считают отдельные ученые⁴¹, принятая в Кыргызстане модель конституционной юстиции отличается от европейской (кельзеновской) модели, где конституционный суд является гарантом Конституции. Однако эта конструкция отличается и от американской модели Верховного суда, поскольку опирается на континентальные принципы вынесения решений (не прецедент, а закон). Аналоги этой системы трудно обнаружить в мировой практике.⁴² В связи с этим, в настоящий период как никогда актуален научный анализ института конституционной юстиции Кыргызстана. Результаты анализа помогут раскрыть конкретное предопределение

---

⁴⁰ Лазарев Л. В. Конституционное правосудие: механизмы реализации проблемы // Российская Федерация. 1995. №10. С. 13-14; Эбзеев Б.С. Конституционный Суд РФ - судебный орган конституционного контроля РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 2-3. С. 82-83.

⁴¹ См.: Медушевский А.Н. Революция в Киргизии: итоги и перспективы конституционных преобразований // Сравнительное конституционное обозрение. - М., 2011, № 1 (80). - С. 13-32.

⁴² Наиболее близкий аналог – Верховный суд Японии, который был сформирован по образцу США, но имеет черты континентальной модели. Его формирование также целиком зависит от парламента, точнее – доминирующей партии и сформированного ею правительства (судьи назначаются Кабинетом, а главный судья – императором по представлению Кабинета) (Ст. 79 Конституции Японии). Данная модель, однако, подвергается острой критике по ряду направлений: во-первых, в силу непоследовательности проведения принципа разделения властей и зависимости Верховного суда от исполнительной власти (подавляющее большинство решений принимается в пользу государства, а не граждан); во-вторых, в силу уклонения Суда от решения принципиальных вопросов путем передачи этого права парламенту (своеобразное воспроизводство американской доктрины «политических решений»); в третьих, в силу юридической противоречивости этих решений (Суд до сих пор не решил принципиального вопроса о соотношении прецедента интерпретации и прецедента решения). Данная гибридная конструкция судебной власти (сочетающая континентальные и англо-саксонские принципы) подвергается критике за политизацию решений Суда по наиболее принципиальным проблемам, которые в целом соответствуют установкам доминирующей (либерально-демократической) партии. С этим связаны различные предложения по ее реформированию, включающие диаметрально противоположные идеи – последовательного перехода к модели США или Германии.

Конституционной палаты, позволит предложить продуманные рекомендации и идеи по усовершенствованию ее правового статуса, по изменению и дополнению законодательства по данному вопросу.

О правовой природе органов конституционной юстиции и их положении в механизме власти можно судить по конституционно-законодательному закреплению их статуса и функций, однако наиболее существенно об этом свидетельствует их реальная юрисдикционная деятельность, его правовая практика. Что касается Кыргызстана, на сегодняшний день ее еще нет. Дело в том что с момента создания Конституционной палаты в 2010 году и на конец июня 2013 года этот орган еще не действовал ввиду того что не был сформирован его полный состав⁴³.

При этом необходимо отметить следующее, на взгляд автора, ликвидация Конституционного суда КР и его трансформация в Конституционную палату Верховного суда КР были преждевременными, и в целом это может негативно повлиять на систему сдержек и противовесов между ветвями власти в Республике. Избранный же временными властями путь нивелирования сложившегося механизма конституционной юстиции в будущем может привести к серьезным последствиям. (Временное правительство издало Декрет № 2 от 12 апреля 2010 г. «О расформировании Конституционного суда»⁴⁴. В Законе «О введении в действие Конституции

---

⁴³26 июня 2013 года, Президент подписал конституционный закон «О внесении изменения в закон КР «О Конституционной палате ВС КР». Данный документ был принят Жогорку Кенешем 20 июня 2013 года в целях устранения имеющейся коллизии между статьями 6 и 61 закона «О Конституционной палате». Так, частью 2 статьи 6 данного документа предусмотрено, что собрание судей Конституционной палаты считается правомочным при участии в нем не менее двух третей от общего состава судей КП, что необходимо и достаточно для избрания председателя, заместителя председателя и судьи-секретаря. Вместе с тем, часть 2 статьи 61 устанавливает, что Конституционная палата после формирования ее полного состава избирает председателя, заместителя председателя, судью-секретаря Конституционной палаты и немедленно приступает к работе. Согласно внесенному изменению отныне Конституционная палата избирает председателя, заместителя председателя, судью-секретаря после формирования ее правомочного состава, то есть не менее двух третей от общего состава судей Конституционной палаты. Закон вступил в силу со дня официального опубликования.

⁴⁴ Декрет Временного правительства Кыргызской Республики (ВП N 2от 12 апреля 2010 года) «О расформировании Конституционного суда Кыргызской Республики»:

«Конституционный суд Кыргызской Республики, образованный в 1993 году для защиты Конституции Кыргызской Республики, на протяжении всей своей деятельности не оправдал возложенные на него надежды и способствовал концентрации власти в одних руках, как при Акаеве А.А., так и при Бакиеве К.С.

По всем изменениям и дополнениям, внесенным в Конституцию Кыргызской Республики в 1996, 1998 и 2003 годах референдумом и направленным на усиление полномочий Президента Кыргызской Республики, были даны положительные заключения. Своими действиями Конституционный суд способствовал разрушению имевшихся в Конституции 1993 года механизмов сдержек и противовесов.

Конституционный суд Кыргызской Республики, грубо попирая нормы Конституции, в 1998 году вынес заключение, которое дало возможность баллотироваться на третий срок Президенту Акаеву А.А.

После революции 2005 года на Конституционный суд Кыргызской Республики снова возлагалась большая надежда. Однако за короткий промежуток времени Конституционный суд Кыргызской Республики опять продемонстрировал свою зависимость, дав в сентябре 2007 года положительное заключение на проект изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики. Эти изменения были приняты на так называемом "референдуме", которым Президент Кыргызской Республики Бакиев К.С. легитимизировал полную узурпацию власти.

В декабре 2009 года Бакиевым К.С. был внесен на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской

Кыргызской Республики» (п.10 ст.1) этот акт был подтвержден и принято положение «считать полномочия судей Конституционного суда прекращенными со дня издания Декрета»).

Вопросы конституционного закрепления органов конституционной юстиции и их деятельности в законодательстве стран Центральной Азии рассмотрены во втором параграфе второй главы. Анализ конституционно-правовых норм об органах конституционной юстиции в странах Центральной Азии, порой, не всегда позволяет однозначно оценить их правовой статус, который по-разному урегулирован на законодательном уровне. Конституционное законодательство стран Центральной Азии имеет много общих черт, как между собой, так и со странами Содружества. В целом это обусловлено следующими признаками: а) общим историческим наследием государств-участников СНГ; б) общностью избранной модели конституционного строя; в) однотипным объектом конституционного регулирования; г) динамикой государственно-политических реформ; д) влиянием международного права и права стран СНГ; е) особым механизмом защиты конституционной законности.⁴⁵

Основой правового регулирования в государствах Центральной Азии являются национальные конституции. Это конституции: Казахстана (1995 г.), Кыргызстана (1993 г.), Таджикистана (1994 г.), Узбекистана (1992 г.).

Развернутая правовая характеристика органа конституционной юстиции среди стран Центральной Азии дана лишь в Конституции (Основном законе) Казахстана. Как уже ранее отмечалось, в Конституции Казахстана 1995 г. имеется специальный раздел VI - «Конституционный совет». Это еще в большей степени характеризует тезис, о несудебной природе данного органа, о его «квазисудебности». Помимо специального раздела Конституции, который полностью посвящен Конституционному совету, формирование и деятельность Конституционного совета также регулируются

Республики законопроект, предусматривающий механизм передачи полномочий Президента через Президентское совещание, состав которого в проекте изменений не указывался. Несмотря на то, что такой механизм временной передачи власти Президента фактически означал переход власти к ближайшим родственникам Бакиева К.С. с последующим юридическим оформлением, Конституционный суд и в этом случае дал положительное заключение, "попросив" заменить Президентское совещание на Государственный совет.

Таким образом, Конституционный суд фактически не смог выполнить возложенные на него функции по защите Конституции и превратился в орган, содействовавший укреплению власти одного человека. Действия Конституционного суда Кыргызской Республики по укреплению власти одного лица привели к событиям 6-7 апреля 2010 года и падению антинародного режима Бакиева К.С.

В целях исключения попыток использования Конституционного суда Кыргызской Республики для дестабилизации обстановки Временное правительство Кыргызской Республики в соответствии с Декретом N 1 от 7 апреля 2010 года принимает настоящий Декрет:

Расформировать Конституционный суд Кыргызской Республики до особого решения Временного правительства Кыргызской Республики.»

⁴⁵Гордеев И.В. Конституционная юстиция в государствах-членах СНГ, дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. - М., 2007.

конституционным законом. Для исследователей будет интересным обратить внимание на такой отрицательный аспект, как длительное, почти десятилетнее правовое регулирование статуса Конституционного совета Республики Казахстан Указом Президента, имеющим силу конституционного закона.⁴⁶

В других странах Центральной Азии конституционно-правовые основы органов конституционной юстиции устанавливаются в конституциях (основных законах) в несколько «зауженном», а вернее более адекватном объеме в соответствующих главах, связанных тем или иным образом с судебной властью: «Судебная власть» (Кыргызстан – Раздел VI⁴⁷, Узбекистан - Глава XXII⁴⁸), либо «Суд» (Таджикистан – Глава VIII⁴⁹), включающие как статьи о конституционном суде, так и статьи, посвященные совместно конституционному суду и судам общей юрисдикции.

Только некоторые конституции содержат определения понятия органа конституционной юстиции (Кыргызстан), требования, предъявляемые к кандидатам в судьи (Кыргызстан), принципы осуществления конституционного правосудия (Кыргызстан).

Согласно ст. 1 Закона от 30 августа 1995 г. № 103-1 «О Конституционном суде Республики Узбекистан» Конституционный суд Республики Узбекистан является органом судебной власти по рассмотрению дел о конституционности актов законодательной и исполнительной власти. Среди нормативно-правовых актов, особое место занимает Кодекс чести судьи Конституционного суда Республики Узбекистан. Данный Кодекс устанавливает правила поведения этического характера.⁵⁰

Конституционный суд Республики Таджикистан является органом судебной власти по защите Конституции Республики⁵¹. Необходимо отметить, что закон о Конституционном суде, имеющий статус конституционного стал результатом большой работы по систематизации всего предыдущего законодательства о судах и судебной системе Республики. Он содержит в себе около полутора сотни статей, объединив

⁴⁶ Конституционный закон Республики Казахстан от 24 ноября 2004 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разграничения полномочий между уровнями государственного управления и бюджетных отношений» Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Конституционного закона, от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» заменен на Конституционный закон «О Конституционном Совете Республики Казахстан» // Казахстанская правда, 30 ноября 2004.

⁴⁷ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010.

⁴⁸ Конституция Республики Узбекистан 1991 г. (с изменениями от 28 декабря 1993 г.) (глава 22) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1993. - № 1. - Ст. 4; 1994. - № 1. - Ст. 5.

⁴⁹ Конституция Республики Таджикистан 1994 г. (глава 8) // Душанбе, Ирфон. 1994.

⁵⁰ Утвержден решением Конституционного суда Республики Узбекистан N2 от 30 января 2004 года // Конституционный суд Узбекистана (Сборник нормативно-правовых актов) – Т.: Узбекистон, 2006.

⁵¹ Конституционный закон от 3 ноября 1995 г. «О Конституционном Суде Республики Таджикистан». А также воспроизводится в конституционном законе «О судах Республики Таджикистан» № 30 от 6.08.2001 г.

нормы не менее пяти переработанных законов страны. В Программе судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан 2010-2013 г. наряду с решением таких задач, как дальнейшее совершенствование судебной системы, укрепление её материальной базы, повышение социального положения судьи, также рассматривается вопрос о разработке и принятии конституционного закона о Конституционном суде в новой редакции и расширении его компетенции.

Необходимо еще раз отметить, что ни в Конституции Таджикистана, ни в Конституции Узбекистана не содержится определений такого важного государственного органа как конституционный суд. Как было указано, и в том и в другом случае, определения даны только лишь в соответствующих законах, непосредственно регулирующих данный институт. Если, к примеру, взять Кыргызстан, то, как и раньше, в действующей Конституции дается определение специализированному органу конституционной юстиции страны. Что во многом, считаем, повышает гарантии стабильности и независимости организации и деятельности специализированного органа конституционной юстиции. Определение, даваемое в Конституции, повторялось и в соответствующем конституционном законе, посвященном конституционному суду.⁵²

Однако, при этом, в Кыргызстане сложилась следующая ситуация: первая статья конституционного закона КР N 37 «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» от 13 июня 2011 г. содержит следующее определение нового органа конституционного контроля: «Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики (далее - Конституционная палата) является высшим судебным органом, самостоятельно осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства». Данное определение является шире, а вернее более детализированной, чем оно дано в тексте Конституции страны: «Конституционная палата Верховного суда является органом, осуществляющим конституционный контроль.» (Ст. 97). Считаем такое отличие нормативной регламентации определения Конституционной палаты в Основном законе страны и законе его непосредственного регулирующем не совсем удачным подходом и, более того, таящем в себе определенные риски. Если для профессионалов, такой подход еще как то объясним, то для большинства обывателей такое разночтение, а именно так оно и будет трактоваться, в лучшем случае будет непонятным.

Законодатели и новое руководство страны в законе о конституционной

---

⁵² Прежняя редакция Конституции КР в п.1 ст.82 и Конституционный закон «О Конституционном суде Кыргызской Республики» в ст.1 давали исчерпывающее определение Конституционного суда как высшего органа судебной власти по защите Конституции.

палате объединили нормы как материально-правовые, так и процессуально-правовые. В качестве рекомендаций, на наш взгляд можно было бы в названии конституционного закона о Конституционной палате сделать следующее добавление: «и конституционном судопроизводстве в Кыргызской Республике». Тогда полное название читалось бы так: «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики и конституционном судопроизводстве в Кыргызской Республике». Поскольку содержание закона состоит из двух крупных разделов, подобная формулировка соответствовала бы его тексту. Тем не менее, автор убежден, что только отдельные законодательные акты должны регулировать нормы материального и нормы процессуального характера.⁵³

Также, автор разделяет точку зрения своих коллег,⁵⁴ которые еще на этапе обсуждения проекта закона выступали с предложением внести в него непосредственно само понятие конституционного контроля. Данное предложение, к сожалению, не было воспринято авторами законопроекта, и сейчас диссертант поддерживает это предложение в качестве рекомендации к данному закону. Кроме того, в отношении закона, регулирующего Конституционную палату Кыргызской Республики, можно также указать следующие рекомендации: По разделу 1 закона: как уже говорилось, требуется дать законодательное толкование понятию «конституционный контроль», встречающееся как в Конституции, так и в самом законе, однако нигде не поясненное; также не поясняется в тексте закона - что следует понимать под безупречным поведением судей. Оценочное понятие, не имеющее объяснения, становится источником уязвимости и зависимости всей судебной системы от произвола недобросовестных чиновников - как судебных, так и представителей государственной власти. Следовательно, существует необходимость законодательно закрепить конкретные требования, определяющие безупречное/небезупречное поведение судьи, его этическую основу. По разделу 2 закона: в п. 2 ст. 52 указано: «Неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению судебных актов Конституционной палаты, а также вмешательство в деятельность Конституционной палаты влекут установленную законом ответственность.»⁵⁵, но нет конкретного закона, устанавливающего такого

---

⁵³ В данном случае необходимо показать в качестве примера - законодательство Молдовы о конституционной юстиции, которое состоит из следующих нормативно-правовых актов: 1. Конституции Республики Молдова, 2. «Кодекса конституционной юрисдикции Республики Молдова», 3. Закон Республики Молдова «О Конституционном суде». Фактически, Кодекс конституционной юрисдикции - это процессуальный документ. В нем детально описывается процедура деятельности Конституционного суда, что является своеобразным гарантом соблюдения законности, прав и свобод личности.

⁵⁴ Представителей Юридического института Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына проф. Ж.А. Бокоева и ст. преподавателя кафедры конституционного права А.С. Борончиева.

⁵⁵ Конституционный закон Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» от 13 июня 2011 года N 37.

рода ответственность. Его следовало бы принять; в п. 2. ст.53, говорится о частных определениях Конституционной палаты, там же предусмотрена ответственность в отношении виновных должностных лиц в соответствии с законодательством. Однако, так же, как и в предыдущем случае, такого рода ответственность ни в одном из действующих законов Кыргызстана законодателем не предусмотрена.⁵⁶

Порядок формирования органов конституционной юстиции стран Центральной Азии – **третий параграф второй главы** диссертационного исследования. Определение «порядок формирования» охватывает все органы, участвующие в формировании органа конституционной юстиции, последовательность их действий, требования, которым должны отвечать кандидаты да, сроки представления кандидатур и др. Формирование органов конституционной юстиции проводится вне всеобщих выборов, поскольку иначе орган конституционной юстиции станет конкурировать с парламентом как с прямым выразителем воли народа.⁵⁷

В большинстве стран Центральной Азии органы конституционной юстиции по своему численному составу невелики, практически во всех странах региона, где имеются такие специализированные органы по семь судей (членов): Узбекистан⁵⁸, Таджикистан⁵⁹ и Казахстан. Только в Кыргызстане – Конституционная палата состоит из 11 судей.⁶⁰ Причем состав был увеличен в результате последней конституционной реформы 2010 года (ранее было 9 судей Конституционного суда КР). Это было аргументировано

⁵⁶ В настоящий момент конституционно-правовую базу судебной системы КР составляют: Конституция Кыргызской Республики Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года; Конституционный закон Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» от 13 июня 2011 г. N 37; Конституционный закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 г. N 141; Закон Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» от 18 июля 2003 г. N 153; Закон Кыргызской Республики «Об органах судейского самоуправления» от 20 марта 2008 г. N 35; Закон Кыргызской Республики «О Совете по отбору судей Кыргызской Республики» от 13 июня 2011 г. N 40.

⁵⁷ Оптимальным, на наш взгляд, является, с учетом зарубежного опыта, порядок, при котором кандидатуры судей предлагают разные ветви власти (президент, парламент, судебная власть) и даже гражданское общество. Подобный порядок наиболее демократичен, он обеспечивает стабильность, эффективность конституционного суда и гарантирует его полную независимость от должностных лиц и государственных органов любого уровня. Как отмечает М.Н. Марченко, при этом устанавливается баланс и взаимное сдерживание властей. «Монополия одной какой-либо власти в подобных случаях всегда бывает чревата однобокостью подхода к данному процессу и иными негативными последствиями». См. Марченко М. Н. Конституционный Суд в государственно-правовом механизме России (на основе анализа Конституции 1978 и 1993 гг.) // Разделение властей: история и современность. М. 1996. С. 380-381.

⁵⁸ Конституция Республики Узбекистан 1991 г. (с изменениями от 28 декабря 1993 г.) (ст. 108) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. - 1993. - № 1. - Ст. 4; 1994. - № 1. - Ст. 5; Закон Республики Узбекистан от 30 августа 1995 г. № 103-1 «О Конституционном Суде Республики Узбекистан» (ст.2) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - 1995. - № 9. - ст. 178; 2003. - № 1, ст. 8; № 9-10, ст. 149.

⁵⁹ Конституция Республики Таджикистан 1994 г. (ст. 89) // Душанбе, Ирфон. 1994; Конституционный закон от 3 ноября 1995 г. № 84 «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» (ст.4) // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 1995. - №21. - Ст. 223.

⁶⁰ Учитывая, что Конституционная палата КР находится в структуре Верховного суда, который плюс к этому количеству состоит из председателя, 3 заместителей председателя и 31 судьи, приходится задуматься, не многочисленным ли является высший судебный орган? Тем более в сравнении с ближайшими соседями (Узбекистан, Казахстан), численность населения которых в разы превышает население Кыргызстана.

как усложнением задач, стоящих перед Конституционной палатой в современный период, так и, на наш взгляд, стремлением обеспечить посредством назначения новых судей в составе Суда баланс в соотношении представителей различных профессий, убеждений и мировоззрений. Но даже с учетом вышеприведенных мотиваций решение об увеличении количества судей является недостаточно убедительным, так как имеется альтернативное мнение об ограничении состава семью судьями, что было бы меньшей нагрузкой для бюджета небольшой страны, испытывающей, особенно в периоды кризисов, серьезные финансовые сложности.

За последнее время в законодательстве стран Центральной Азии наблюдается корректировка численного состава органов конституционной юстиции: как уже было отмечено, в Кыргызстане произошло увеличение численного состава до 11 судей; в Казахстане прежний Конституционный суд имел в своем составе 11 человек, а сейчас в Конституционном совете – 7 членов; Узбекистан тоже пошел по пути уменьшения численного состава главного органа конституционного контроля, снизив с 11 до 7 человек.

В ряде государств-членов Центральной Азии судьи органов конституционной юстиции назначаются или избираются на определенный срок. Так, в Узбекистане, судьи избираются сроком на пять лет⁶¹; в Таджикистане - на 10 лет. В Казахстане полномочия членов Конституционного совета длятся шесть лет. Конституция закрепила преемственность, предусмотрев трехлетнюю ротацию членов Совета. Пожизненными членами Совета являются по праву экс-президенты Республики Казахстан.

В Кыргызстане судьи Конституционной палаты избираются на неопределенный срок, однако установлен предельный срок пребывания в должности судьи - семьдесят лет. Члены Конституционного совета Казахстана могут занимать свою должность до достижения возраста 60 лет, а в исключительных случаях - 65 лет, за исключением экс-президентов Республики Казахстан. В таких государствах, как Узбекистан, Таджикистан отсутствует норма права о предельном возврате для судьи органа конституционной юстиции.

В государствах Центральной Азии в законодательстве вообще не устанавливается какого-либо ограничения для занятия должности судьи либо члена органа конституционной юстиции на последующие сроки - в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане.

В формировании органов конституционной юстиции стран Центральной Азии участвует несколько ветвей власти. Однако формы такого

---

⁶¹ Закон Республики Узбекистан «О Конституционном Суде Республики Узбекистан» (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 9, ст. 178; 2003 г., № 1, ст. 8; № 9-10, ст. 149).

участия различны. В ряде государств Центральной Азии судьи органов конституционной юстиции назначаются или избираются парламентом по представлению президента (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан). Однако эта процедура происходит по-разному: как в однопалатных, так и в двухпалатных парламентах.

Председатель Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики избирается самими судьями из своего числа. В данном случае, надо отдать должное идеологам и законодателям Кыргызстана, в создании ими эффективной системы обеспечения единства и равенства правового статуса судей. Дело в том, что руководство Конституционной палаты в Кыргызстане не только избирается демократическим путем по принципу «лучший среди равных», но и ротационным методом председатель и заместитель председателя меняется каждые три года. В своей монографии «Вопросы конституционного правосудия в Кыргызстане», автор еще в 2001 году раскрывал необходимость введения в Кыргызстане института избрания руководства органа конституционной юстиции самими судьями из своего состава, на принципах ротации в целях повышения независимости конституционного суда от тех институтов власти, которые их назначают.

Что бы быть конституционным судьей в Таджикистане необходимо быть юристом, как минимум с десятилетним профессиональным стажем работы, а также не моложе 30 и не старше 65 лет. Судья Конституционного суда должен владеть государственным языком.

Судьей Конституционного суда может быть избран гражданин Республики Узбекистан из числа специалистов в области политики и права, обладающий высокими моральными качествами и необходимой квалификацией.⁶² Судьям Конституционного суда Президентом Республики Узбекистан присваиваются высший или первый квалификационный класс.

В состав Конституционного Совета Республики Казахстан может быть назначен гражданин республики не моложе тридцати лет, проживающий на территории республики, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет. Установленные требования, не распространяются на экс-президентов республики.

В Кыргызстане избрание судей в Конституционную палату является поэтапным процессом принятия решения Советом по отбору судей, Президентом, Парламентом.⁶³ Следует учитывать различия между

⁶² Как видно, в данном случае, формализация конкретных требований сведена к минимуму.

⁶³ В соответствии с новыми требованиями законодательства, решение о кандидатурах на должность судей Конституционной палаты Президент принимает не самостоятельно, как раньше, а с подачи нового органа - Совета по отбору судей, который вначале проводит самостоятельный тщательный отбор, используя разработанную специальную методику. (Данный орган новый для Кыргызстана. Он создан в соответствии с законом Кыргызской Республики «О Совете по отбору судей Кыргызской Республики» от 13 июня 2011 года, N 40.). Но этим процесс избрания судей Конституционной палаты не ограничивается. После

требованиями к кандидатурам судей Верховного суда и судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Вопросы правового статуса судей органов конституционной юстиции стран Центральной Азии плавно перетекают и раскрываются в **четвертом параграфе второй главы**. В юридической энциклопедической литературе под статусом понимается «совокупность общих прав, определяющих правоспособность, и основных прав и обязанностей, неотделимых от лиц, органов, организаций, юридических лиц.»⁶⁴

Вопрос о статусе судей в Кыргызской Республике регламентирован конституционным законом о статусе судей. Данный закон определяет гарантии независимости судей, порядок избрания, назначения судей Кыргызской Республики, их перевод (ротацию), освобождение от должности, ответственность, меры материального и социального обеспечения деятельности судей и иные положения того же ряда.

Аналогичные базовые гарантии независимости судей нашли закрепление в законодательствах иных стран Центральной Азии. Прежде всего, это формулировки примерно следующего характера: Судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. Кроме того, основы независимости судей сформулированы и закреплены в целом ряде законодательных актов (законах о судебной системе, о специализированном органе конституционной юстиции, о статусе судей и др.). Они закреплены также в соответствующих международно-правовых актах. Наконец, имеется сложившаяся правоприменительная практика.

Глава третья диссертационного исследования посвящена раскрытию компетенций органов конституционной юстиции стран Центральной Азии. Более подробно раскрывается такой важный вид деятельности органов конституционной юстиции как толкование Конституции. Уделено пристальное внимание судебному правотворчеству.

В **§1 третьей главы** рассматриваются основные виды полномочий органов конституционной юстиции стран Центральной Азии. Рассматривая вопросы юрисдикции органов конституционной юстиции, приводится следующая классификация полномочий⁶⁵: 1. Полномочия, связанные с обеспечением верховенства Конституции в иерархии правовых актов: контроль за конституционностью правовых актов и внутригосударственных договоров; контроль за конституционностью международных договоров;

президентского «сито», (а он вправе и отклонить те или иные кандидатуры, предложенные Советом по отбору своим мотивированным решением) в процесс отбора подключается Парламент страны, где уже народноизбранники голосуют «за» или «против» той или иной кандидатуры.

⁶⁴ Юридическая энциклопедия / Отв. Ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 1042 (автор – А. М. Ковалев). В другом, вышедшем годом позже энциклопедическом издании (Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О.Е. Кутафин. М., 2002. С 483-484).

⁶⁵ Половченко К.А. Конституционная юстиция в России и Украине: сравнительно-правовой анализ. С. 105.

толкование Конституции и законов. 2. Полномочия, связанные с защитой прав и свобод человека: рассмотрение жалоб на нарушение законом конституционных прав и свобод граждан и толкование Конституции и законов по конституционным обращениям граждан; контроль за конституционностью законов по запросам судов; 3. Иные полномочия: рассмотрение дел об импичменте; рассмотрение дел по спорам о компетенции; контроль за выборами референдумом; участие в законодательном процессе; рассмотрение вопросов внутреннего характера; рассмотрения легитимности негосударственных объединений и организаций.

В данном разделе, следует отметить, что в соответствии со ст. 83 Конституции Республики Узбекистан, Конституционный суд обладает правом законодательной инициативы. Это право реализуется Конституционным судом посредством внесения законопроекта в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан.⁶⁶ По данному правоположению, хотелось бы высказать авторскую позицию, которая, возможно, не совпадает с точкой зрения коллег из Узбекистана. На взгляд автора, право законодательной инициативы Конституционного суда Республики Узбекистан в не достаточной мере соответствует принципам объективности и беспристрастности деятельности специализированного органа конституционной юстиции. В данном случае имеется риск, что в будущем законопроект, инициированный конституционным судом, в рамках последующего конституционного контроля, может и сам стать объектом рассмотрения конституционного суда (причем не важно - в составе суда, который его сам же и разработал, либо уже в ином составе - в будущем) на предмет его конституционности. В таком случае, конституционному суду будет сложно соответствовать принципам объективности и беспристрастности при его рассмотрении. При этом любое вынесенное решение по данному делу чревато своими негативными последствиями. При положительном решении – подтверждении конституционности закона, его могут обвинить в нарушении объективности и беспристрастности, а также утверждать, что в данном деле возымел принцип «защиты чести мундира». При вынесении же отрицательного решения, то есть признания неконституционности акта, у некоторых представителей общественности и власти (особо это может быть на руку политическим оппонентам) может появиться «неприятный осадок» о безупречности и профессионализме самого Суда! В связи с этим во избежание дискредитации конституционного суда и самого института конституционной юстиции предлагается в качестве рекомендации внести соответствующее изменение в конституционный закон

⁶⁶Статья 10 в редакции Закона Республики Узбекистан от 30 августа 2003 года № 535-П - Ведомости Олий Мажлиса, 2003 г., № 9-10, ст. 149.

о Конституционном суде Республики Узбекистан и исключить такое право у специализированного органа судебной конституционной юстиции.

Второй параграф третьей главы раскрывает один из важных видов деятельности органов конституционной юстиции - толкование Конституции. Юридическая наука по-разному рассматривает необходимость такой деятельности. Заметим, что такие основные дискуссионные вопросы теории, как соотношение толкования и конкретизации, толкования и аналогии, склоняют автора к пользе толкования закона. По мнению Т.Я. Хабриевой, «толкование Конституции может явиться альтернативой ее жесткости, оно необходимо, поскольку процедура пересмотра Конституции, внесения в нее поправок весьма сложна. Кроме того, многочисленные поправки, как показывает опыт предыдущей Конституции, подрывает авторитет права»⁶⁷. Отсюда со всей очевидностью следует, что в процессе интерпретации норм Конституции может подвергаться корректировке воля законодателя, что уже граничит с правообразованием. То есть, не внося поправки законодательным путем, можно приспособить конституцию к новым социально-экономическим условиям через корректирующее и конкретизирующее толкование. М.А. Митюков полагает, что «...основными причинами толкования конституционных норм в настоящее время являются внутренние противоречия и юридические коллизии в тексте конституций, наличие пробелов, терминологическая неясность отдельных конституционных положений, недостаточная (даже для основного закона) урегулированность некоторых конституционных институтов (в частности, законодательного процесса, полномочий президента), отход от выработанной наукой и практикой понятийных категорий в области конституционного права.»⁶⁸

Конституционно закрепленное право органов конституционной юстиции давать официальное толкование основного закона в качестве самостоятельного полномочия предусмотрено не во всех государствах Центральной Азии, хотя толкование в форме специальной процедуры дополняет возможности казуального толкования, осуществляемого фактически органом конституционной юстиции при рассмотрении других категорий дел. Такого толкования нет в Кыргызстане, Таджикистане. В научных исследованиях неоднократно отражалась необходимость наделить органы конституционной юстиции исключительным правомочием по нормативному толкованию конституции в рамках специальной процедуры. Приводились следующие аргументы: специальная процедура толкования конституции по соответствующим запросам имеет ряд особенностей,

⁶⁷ Хабриева Т.Я. Толкование Конституции РФ: теория и практика. Дисс. ... док. юрид. наук. М., 1997. С. 5.

⁶⁸ Митюков М.А. Толкование конституций конституционными судами государств-участников СНГ. // Журнал российского права. 1998. №4/5. С.138-139.

которые являются условием ее значимости и необходимости в системе гарантий непосредственного действия норм конституции⁶⁹.

Некоторые исследователи полагают, что нельзя рассматривать как единственно верное решение наделяние именно органа конституционной юстиции полномочием официально толковать конституцию. Этим должен заниматься принимавший ее субъект, а не суд, который и так толкует конституцию при разрешении конкретных дел⁷⁰. Необходимо учитывать, что предоставление права высшим представительным органам официально толковать законы (следовательно, и конституцию) чревато коллизией.⁷¹

На сегодняшний период времени в отдельных странах Центральной Азии⁷² сформировалась определенная практика официального толкования конституции органами конституционной юстиции, которые уже приобрели опыт в нормативной интерпретации положений и статей конституции.

Вопросы судебного правотворчества рассматриваются в §3 третьей главы. В условиях, когда нормы права по объективным причинам недостаточно формулируются законодателем и судьи в большинстве своем не могут продемонстрировать всестороннее представление о содержании норм права в комплексе национальной системы законодательства, уточнение этих норм прямо либо непосредственно обеспечивает судебная практика. Конкретизацию правовых норм осуществляют высшие судебные органы, ее обеспечивают нормативные постановления, принятые по результатам анализа судебной практики. Подобные нормативные постановления (указания, объяснения, принципы) принимаются почти во всех странах не только Центральной Азии. Правовая природа таких судебных актов не воспринимается однозначно в научной среде, о ней спорят до сих пор.⁷³

---

⁶⁹ Хабриева Т.Я. Развитие правового потенциала Конституции и деятельность КС РФ по ее толкованию. Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. С. 185-195

⁷⁰ Лучин В., Мазуров А. Толкование Конституции Российской Федерации (обзор практики Конституционного Суда). // Право и власть. 2001. №1. С.84.

⁷¹ Б.С. Эбзев по этому поводу писал, что данная коллизия может быть разрешена либо признанием обязательной юридической силы, либо предоставлением права конституционному суду официально толковать конституцию. Второй вариант представляется более соответствующим концепции конституционного контроля, поскольку практически во всех странах СНГ законодательство позволяет ограничиться лишь краткой формулировкой решения без указания мотивов его принятия, то есть, толкования закона и конституции. Иначе окончательность решений конституционного суда по всем подведомственным ему вопросам могла бы вызывать недоверие, поскольку законодательная власть имела бы возможность из-за толкования примененной судом правовой нормы, в первую очередь конституционной, вынуждать органы конституционного контроля свое решение пересматривать либо отменять. (Эбзев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М., 1997. С. 164-165.).

⁷² В Казахстане и Узбекистане.

⁷³ В качестве примера: даже в советской юридической науке некоторые исследователи приводили доводы в защиту мнения о признании в качестве источника права руководящих разъяснений Верховного суда СССР. М.Д. Шаргородский, к примеру, указывал, что руководящие постановления Пленума Верховного суда являются источниками уголовного права даже в том случае, когда они не создают новых норм права, поскольку вынесены на основании и в строгом соответствии со ст.75 закона о судостроительстве⁷³. Орловский Ю.П. также признавал за указаниями Пленума Верховного суда роль источника права, не признавая судебной практикой отдельные судебные решения и определения даже высшего судебного органа. Он относил к судебной практике только выводы и обобщения, сделанные Пленумом Верховного суда СССР.

В заключительной – четвертой главе рассматриваются акты и общие начала конституционного судопроизводства органов конституционной юстиции стран Центральной Азии. А также отдельные проблемы практики рассматриваемых органов.

В первом параграфе данной главы уделено внимание актам органов конституционной юстиции стран Центральной Азии и их юридическим свойствам. Перечислим к примеру, следующие требования, содержащиеся в ст. 51 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»: 1. Юридическая сила решения о признании нормативного правового акта или его части неконституционными не может быть преодолена повторным принятием этого же нормативного правового акта или его части такого же содержания. 2. Акты Конституционной палаты обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики. 3. Установление неконституционности законов и иных нормативных правовых актов или их положений обязывает соответствующие государственные органы и должностных лиц привести в соответствие с Конституцией изданные ими нормативные правовые акты, либо акты, основанные на них, за исключением судебных актов. До приведения их в соответствие или отмены непосредственно применяются Конституция, а также решения Конституционной палаты. 4. Судебные акты, основанные на нормах законов и иных нормативных актов, признанных неконституционными, пересматриваются судом, принявшим этот акт, в каждом конкретном случае по жалобам граждан, чьи права и свободы были затронуты. 5. Не вступившие в силу международные договоры, признанные неконституционными, не подлежат введению в действие и применению.⁷⁴

Интересным на наш взгляд представляется статья 35 закона о дополнительных решениях Конституционного совета Казахстана: 1. Конституционный совет принимает дополнительные решения в случаях, если: 1) ставится вопрос об истолковании решения Конституционного совета. В этом случае дополнительное решение принимается по ходатайству участников конституционного производства либо государственных органов и должностных лиц, обязанных исполнить итоговое решение Конституционного совета; 2) необходимо исправить допущенные в решении Конституционного совета неточности и ошибки редакционного характера. В

Подобный подход демонстрируют и некоторые современные исследователи из стран ближнего зарубежья, но, несмотря на такую категоричность, следует согласиться с тем, что разъяснения высших судов стран СНГ, обобщающие судебную практику, фактически зачастую содержат признаки источников права и в этом качестве служат для судов обязательным «руководством к действию».

⁷⁴ Конституционный закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики». Ст. 51.

этом случае дополнительное решение принимается Конституционным советом по собственной инициативе.² Дополнительное решение не должно противоречить действительному содержанию, смыслу и назначению решения Конституционного совета. Основной закон предусматривает также основания пересмотра решений Конституционного совета, что, с одной стороны, создает для этого органа некое «пространство для маневра», а, с другой стороны, неизбежно вызывает сомнения о неизбежности решений органа конституционного надзора и обязательности их выполнения.⁷⁵

Во втором параграфе данной главы, исследуются основные стадии и принципы конституционного судопроизводства. Конституция наделяет различные органы и лица правом возбуждать процедуры контроля за конституционностью правовых актов. В разных странах по-своему очерчено сочетание этих органов. Но в любом случае субъектами обращения в органы конституционной юстиции являются: глава государства; парламент, его палаты; депутат либо группы депутатов; правительство; премьер-министр; органы субъектов федерации, автономий; генеральный прокурор; омбудсмен; суды; частные лица, организации и прочие. Кое-где в Европе⁷⁶, органы конституционной юстиции вправе возбуждать процедуру конституционного контроля по собственной инициативе.

В соответствии с законодательством, судьи Конституционного суда Республики Таджикистан также обладают правом на возбуждение конституционного судопроизводства по своей инициативе, что в принципе не соответствует природе судебного органа, долженствующего выполнять в правовых спорах роль арбитра. После внесения Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20 марта 2008 года соответствующих изменений и дополнений в конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан»⁷⁷, трое судей Конституционного суда могут ставить вопрос о возбуждении конституционного судопроизводства в Конституционном суде по делам, отнесенным к его компетенции. По законодательству Республики, когда конституционное судопроизводство возбуждается по инициативе трех судей КС, то роль Конституционного суда в этих случаях приобретает особый двоякий характер – роль органа, осуществляющего конституционное правосудие, и одновременно – роль стороны, по ходатайству которой возбуждено конституционное судопроизводство.

---

⁷⁵ Президент может инициировать пересмотр решения конституционного совета или такую инициативу может проявить сам Конституционный совет в следующих случаях: 1) изменилась норма Конституции, на основании которой было принято решение; 2) открылись новые существенные для предмета обращения обстоятельства; 3) в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности, суверенитета и целостности государства решение (последний пункт – по инициативе главы государства). Конституционный совет по поводу пересмотра своего решения выносит отменяющее его постановление.

⁷⁶ Например, в Австрии, Польше.

⁷⁷ Ахбори Маджлиси Оли Республика Таджикистан. 2008. № 3. Ст. 180.

На взгляд автора, которое может быть не разделено законодателем Таджикистана, в том числе и отдельными таджикскими учеными⁷⁸ право на возбуждение конституционного судопроизводства по инициативе судей Конституционного суда не соответствует принципам объективности и беспристрастности при рассмотрении дел о конституционности законов. Это объясняется тем, что судьи Конституционного суда, по инициативе которых возбуждено конституционное судопроизводство уже имеют определенную субъективную точку зрения, и они не смогут быть достаточно объективными и беспристрастными при рассмотрении данного дела. Остальные же судьи Конституционного суда, исходя из ложного понимания корпоративной солидарности, могут пойти на поводу у своих коллег и также рассмотреть конкретное дело без достаточной объективности и беспристрастности. Либо, в обратном случае, если остальной состав судей Конституционного суда, рассмотрев дело, возбужденное по инициативе своих коллег признает акт (его часть либо иной факт) – конституционным, тем самым может появиться, не нужное для такого уровня органа, сомнение в его безупречности и профессионализме самого Суда! В связи с этим, в качестве одной из рекомендаций предлагается внести соответствующее изменение в конституционный закон о Конституционном суде Республики Таджикистан и исключить такое право Суда.

Правом на обращение в Конституционную палату Кыргызской Республики пользуется достаточно большой круг субъектов. Если раньше граждане могли обращаться в Конституционный суд только по произошедшим нарушениям их прав, то в Конституционную палату можно обращаться заранее. Например, по тем нормам законов, которые могут когда-нибудь нарушить чьи-либо права.⁷⁹

В целом, что касается конституционного судопроизводства в органах конституционной юстиции стран Центральной Азии, то оно имеет много общего. Во всех странах в принципе действует один и тот же процесс и процедуры. При этом, как известно, правосудие в качестве особого вида государственной деятельности базируется на особых принципах. Они определяют сущность и характер данного вида деятельности, устанавливают

⁷⁸ См.: Холиков К.Н. Компетенция Конституционного суда в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан 1994 года // Материалы научно-практической конференции. Душанбе. 2005. С. 18-24.

⁷⁹ В конституционном законе, регулирующий данный орган содержится Глава 5 - Субъекты обращения в Конституционную палату, где в Статье 20 четко определен круг субъектов обращения. В соответствии с данным законом, право на обращение в Конституционную палату принадлежат: 1) физическому (физическим) или юридическому (юридическим) лицу, если оно считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются его права и свободы, признаваемые Конституцией; 2) Жогорку Кенешу (парламенту); 3) фракции (фракциям) Жогорку Кенеша; 4) Президенту; 5) Правительству; 6) Премьер-министру; 7) судье (судьям) Кыргызской Республики; 8) органам местного самоуправления; 9) Генеральному прокурору; 10) Акыйкатчы (Омбудсмену). Как видно среди субъектов, обладающих таким правом, имеются органы, представляющие различные ветви власти, должностные лица, отдельные граждане и юридические лица.

основные начала процедуры осуществления правосудия, а также служат идейно-правовой основой организации и деятельности судов - специальных органов, через которые реализуется данная функция судебной власти. Таким образом, к принципам правосудия следует относить основные начала, отражающие природу всей судебной власти, идейные основы ее организации и деятельности. Данные принципы содержат положения, раскрывающие основное назначение и смысл существования судебной власти, определяют качества, отличающие ее от других ветвей власти.

Отдельным проблемам практики органов конституционной юстиции стран Центральной Азии посвящен **последний параграф четвертой главы.**

Общая оценка практики органов конституционной юстиции Центральной Азии в целом положительная – органы работают, принимают решения, законодательство в отношении них с течением времени изменяется, влияя на их компетенцию и набор полномочий. Однако на основе анализа почти двадцатилетней практики был выявлен и подвергнут анализу ряд проблем, которые имеют как объективный, так и субъективный характер. Зачастую к ним относятся законодательные, организационно-политические, социально-экономические проблемы, которые в совокупности составляют проблемы конституционной юстиции в странах Центральной Азии, своевременное решение которых, приведет к совершенствованию института конституционной юстиции в изучаемых странах.

Необходимо иметь в виду, что закрепление в конституциях стран Центральной Азии основ конституционного строя и специализированных органов конституционной юстиции по их охране, отнюдь не означает, что государства автоматически могут считаться конституционным. Чтобы эти основы реализовать на практике, нужен достаточно длительный срок. На сегодняшний день эйфория достигнутой независимости, обретенного суверенитета постепенно сходит на нет, наступает осознание того, что страны Центральной Азии как конституционные государства делают только первые шаги на пути своего формирования в этом качестве.

В исследуемых странах созданы достаточные условия для эффективного функционирования органов конституционной юстиции. Однако оптимальный вариант конституционных основ организации и деятельности конституционно-правовых институтов власти еще не найден. Например, в Кыргызстане процесс внедрения результатов последней конституционной реформы продолжается по сей день. Наличие Конституционной палаты в структуре Верховного суда является своеобразной особенностью Кыргызстана. Такой структурной композиции нет ни в одной из стран Центральной Азии, впрочем, как и ни в одной стране СНГ. Однако такое установление, на наш взгляд, содержит в себе наличие

рисков по возникновению конфликтов как между Палатой и другими структурными подразделениями ВС (коллегии, Пленум), так и между Конституционной палатой и самим Верховным судом в будущем.

В рамках этого имеются два варианта (можно обозначить их как сторонников европеизации и самобытного развития):

Первый вариант (так называемое самобытное развитие): Используя имеющийся большой мировой опыт, можно с большими оговорками говорить о наличии своеобразной национальной модели в Кыргызстане в сравнении с другими странами ЦА и СНГ. В мировом масштабе, такого рода модель примерно схожа со структурой, существующей в отдельных странах⁸⁰. Поэтому, возможно, есть смысл далее развивать это направление и строить в отдельно взятой стране Центрально-азиатского региона свою – непохожую на другие классические модели - модель конституционной юстиции. Это, в какой-то мере, будет в унисон специфики развития всей страны, а именно, в построении системы государственной власти. Речь идет об установлении парламентской (а вернее президентско-парламентской) формы правления. Которая также была заложена в результате последних конституционных реформ от 2010 года и определенным образом отражена в тексте действующей Конституции.

Второй вариант (можно его обозначить как - европейский). Признать не рациональным такое положение, в связи с этим вывести орган судебного конституционного контроля из состава Верховного суда страны и вернуть ему самостоятельную институциональность в виде – конституционного суда, как независимого государственного органа.

Особую важность приобретают новые научные подходы, совершенствование органов конституционной юстиции.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования, формулируются выводы и предложения, представляющие, по мнению автора, наибольший интерес.

В восьми приложениях представлены: Основные модели институтов конституционной юстиции по странам мира в виде политической карты мира, в виде диаграмм, в табличной форме; Приведены статистика и анализ практики органов; Сравнительная таблица редакций конституций; Пакет НПА стран Центральной Азии по исследуемой теме.

---

⁸⁰ Можно говорить о наличии общих черт с отдельными странами Мексиканского залива либо как уже говорилось в Японии.

Основные положения диссертации опубликованы в его работах:

1. Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации и Кыргызской Республики:

1. Мырзалимов Р.М. Конституционный суд Кыргызской Республики: становление и полномочия // Институт государства и права Российской академии наук. - М., 2000. С. 139-144. (0,31 п.л.).

2. Мырзалимов Р.М. Конституционное правосудие и права человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия юридические науки. – М., 2013. № 1. С. 80-91. (0,68 п.л.).

3. Мырзалимов Р.М. К вопросу о судебной реформе: квалификационная комиссия Совета судей Кыргызской Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия юридические науки. – М., 2013. № 3. С. (п.л.).

4. Мырзалимов Р.М. Понятие источников конституционного права // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Серия юридические науки. - 2000. № 8, С. 33-38. (0,31 п.л.).

5. Мырзалимов Р.М. Конституционный контроль (общая характеристика) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Серия юридические науки. - 2000. № 8, С. 39-51 (0,75 п.л.).

6. Мырзалимов Р.М. Понятие и сущность конституционного правосудия // Вестник Кыргызского государственного национального университета. Серия № 5. - 2000., № 1-2, С. 3-7 (0,25 п.л.).

7. Мырзалимов Р.М. Акты Конституционного суда (общая характеристика) // Вестник Кыргызского государственного национального университета. Серия № 5. - 2000., № 1-2, С. 7-11 (0,25 п.л.).

8. Мырзалимов Р.М. Вопросы конституционной юстиции в государствах-членах Содружества независимых государств // Вестник Кыргызского государственного национального университета. - Б.: 2012. № 4. С.198-203. (0,31 п.л.).

9. Мырзалимов Р.М. Организационные основы конституционной юстиции в государствах-членах Содружества независимых государств // Вестник Кыргызского государственного национального университета. - Б.: 2012. № 4. С. 203-208. (0,31 п.л.).

10. Мырзалимов Р.М. Перспективы развития конституционного законодательства Кыргызской Республики на современном этапе // Вестник Юридического института КНУ. – Б. 2012. № 1. С. 141-144. (0,18 п.л.).

11. Мырзалимов Р.М. Конституционная юстиция в странах СНГ: современные правовые проблемы и перспективы // Вестник Юридического института КНУ. – Б. 2012. № 1. С. 144-149. (0,31 п.л.).

II. Монографии:

12. Мырзалимов Р.М. Вопросы конституционного правосудия в Кыргызстане. Монография. - Б.: 2001. 220 с. (13,75 п.л.).

13. Мырзалимов Р.М. Конституционная юстиция в странах Центральной Азии. Монография. - М.: 2013. 319 с. (19,93 п.л.).

III. Публикации в других изданиях:

14. Мырзалимов Р.М., Рахимбердин К.Х. Толкование в судебном конституционном контроле. // Региональный вестник Востока, Вестник Восточно-казахстанского государственного университета. Серия юридические науки. - Усть-Каменогорск: 1999. № 4. С.101-106. (0,31 п.л.).

15. Мырзалимов Р.М. Les limites de sattributions de la Cour constitutionnelle du Kirghizstan («Пределы полномочий Конституционного суда Кыргызской Республики». Статья, на французском языке) // Revue de justice constitutionnelle Est-Europeenne (Журнал «Исследование конституционной юстиции стран Восточной Европы»). – Франция: 2002. С. 163-170. (0,43 п.л.).

16. Мырзалимов Р.М. Legal System of the Kyrgyz Republic (Правовая система Кыргызской Республики.Материал на англ. яз.) // Международное издание «Law and Judicial Systems of Nations» («Право и судебные системы стран мира»). - Вашингтон, США: 2002. С. 289-293. (0,25 п.л.).

17. Мырзалимов Р.М. Формы правления: общий анализ // Журнал «Право и предпринимательство». – Б.: 2006. № 1. С. 18-20. (0,12 п.л.).

18. Мырзалимов Р.М., Мусабекова Ч., Никифоров М., Садыгылиев Б. и др. Конституционное право Кыргызской Республики. Учебно-методическое пособие. // Кыргызско-Российский Славянский Университет, Юридический факультет. – Б.: 2006. 210 с. (13,12 п.л.).

19. Мырзалимов Р.М., Мишина Е., Керикмяэ Т., Аметистова О. и др. Глоссарий по конституционному праву. Пособие. // Издано в рамках Проекта Евросоюза при содействии ПРООН. – Б.: 2010. 65 стр. (4 п.л.).

20. Мырзалимов Р.М., Керикмяэ Т., Ниязова А., Садыков Н., и др. Приведение законодательства в соответствие с Конституцией Кыргызской Республики в редакции 2007 года. Пособие. // Издано в рамках Проекта Евросоюза при содействии ПРООН. – Б.: 2010. 291 стр. (18,18 п.л.).

21. Мырзалимов Р.М., Садыков Н.Б. Совершенствование законодательства в системе правосудия Кыргызской Республики // Журнал «АДИЛЕТ», Научные труды Каспийского общественного университета. - Республика Казахстан: 2010. № 3. С.59-67. (0,5 п.л.).

22. Мырзалимов Р.М. Роль конституционного суда в правовой охране Конституции Кыргызской Республики // Журнал «АДИЛЕТ», Научные труды

Каспийского общественного университета. - Республика Казахстан: 2010. № 3. С.67-70. (0,18 п.л.).

23. Мырзалымов Р.М. Международные стандарты статуса судей и принцип независимости судей в странах СНГ // Вестник Восточно-казахстанского государственного университета. - Усть-Каменогорск, Республика Казахстан: 2012. № 2. С. 100-105. (0,31 п.л.).

24. Мырзалымов Р.М. Конституция - основная форма правового регулирования органа конституционной юстиции // Вестник Восточно-казахстанского государственного университета. - Усть-Каменогорск, Республика Казахстан: 2012. № 3. С. 118-124. (0,37 п.л.).

IV. Материалы научно-практических конференций

25. Мырзалымов Р.М. Роль конституционного суда в Кыргызской Республике // Материалы конференции. Журнал Академии МВД КР. – Б. 2009. С. 36-42. (0,37 п.л.).

26. Мырзалымов Р.М. Правовая охрана Конституции - основная функция института конституционной юстиции // Материалы международной научно-практической конференции «Наука, образование, инновации – ведущий вектор развития Казахстана», II часть, Вестник Восточно-Казахстанского государственного университета. - Усть-Каменогорск, Республика Казахстан: 2012. С.41-46. (0,31 п.л.).

АННОТАЦИЯ

Мырзалимов Руслан Муратбекович

Органы конституционной юстиции в странах Центральной Азии: проблемы теории и практики

Диссертация, по сути, является первым комплексным сравнительно-правовым исследованием органов конституционной юстиции государств Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан (за исключением Туркменистана, где отсутствует специализированный судебный конституционный контроль). Конституционная юстиция рассматривается как государственно-правовой институт, базирующийся на универсальных научно-теоретических принципах и правоприменительной практике и вырабатывающий эксклюзивные положения с учетом местных условий и традиций. Сравнительно-правовое исследование осуществлялось на изучении опыта государств Центральной Азии, поскольку критический анализ соответствующей практики этих стран представляет определенную ценность, в том числе и для России в плане выработки оптимальных механизмов регулирования в сфере конституционной юстиции.

ANNOTATION

Myrzalimov Ruslan Muratbekovich

Authorities of constitutional justice in Central Asian countries: theory and practice

Thesis, in fact, is the first comprehensive comparative and legal research of constitutional justice authorities in Central Asian countries as: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan (except for Turkmenistan, where there is no specialized judicial constitutional control). Constitutional justice is regarded as a public-legal institution, based on universal scientific and theoretical principles and practice of law application, which generates an exclusive position, taking into account local conditions and traditions. Comparative and legal research has been carried out with the account of studying the experience of Central Asian states, since the critical analysis of the relevant practices of these countries is of definite value, including for Russia, for the development of optimal regulatory mechanisms in the field of constitutional justice.

Формат 60*84*16

Тираж 100 экз.

Усл.п.л. 2,75

Отпечатано в типографии ООО «Дизайнбюро»

119333. г. Москва, ул. Вавилова, 46

Заказ № 521.